

3. Зубок, Л. И. Новейшая летопись США / И. Л. Зубок, Н. И. Яковлев. — Минск: Просвещение, 1972.

4. Франклин Делано Рузвельт // Люди. — Режим доступа: <http://www.peoples.ru/state/king/usa/roosevelt/franklin/history1.html>.

5. История США: в 4 т. / А. А. Бессмертных, В. П. Золотухин, А. Е. Кунина и др. — Минск: Наука, 1983–1987 гг.

6. Полетаева, Н. И. Экономическая история зарубежных стран / Н. И. Полетаева, В. И. Голубович, Л. Ф. Пашкевич и др.; под ред. В. И. Голубовича. — Минск: Экоперспектива, 2002.

«Разверстание земли на уравнительных началах». О распределении земли в Псковской губернии в годы Гражданской войны

*Васильев М. В., аспирант ПсковГУ,
науч. рук. проф. Филимонов А. В., канд. ист. наук*

В результате первого этапа аграрной революции в Псковской губернии большинство частновладельческих земель были конфискованы и взяты на учет местными землеустроительными органами. Всего по Псковской губернии к ноябрю 1918 г. было взято на учет 1585183 дес. нетрудовых земель [1, с. 503]. Приняв на учет основной массив частновладельческих земель, земельные органы приступили к уравнительному распределению земель между крестьянами. Утвержденный 27 января 1918 г. «Основной закон о социализации земли» предоставлял земельным отделам право распоряжаться владениями по своему усмотрению [2, с. 407-414]. Надлежало провести перепись населения с учетом трудоспособности отдельных крестьянских семейств и их потребительских нужд, землеустроительные работы требовали времени, и квалифицированных кадров. Ситуация была усугублена еще и тем, что часть Псковской губернии с весны по осень 1918 г. была оккупирована германскими войсками, и ряд помещичьих имений возвращался прежним владельцам, а сами земельные преобразования были прекращены. В условиях германского наступления противники аграрных преобразований распространяли различные провокационные слухи и запугивали крестьян неизбежной расправой с теми, кто будет пользоваться бывшими помещичьими землями и инвентарем. Под влиянием подобной агитации были случаи «упорного отказа крестьян брать помещичьи земли или распределять скот, мотивированные боязнью немецкой расправы» [3, Д. 38. Л. 47; 4, Д. 33. Л. 13]. В сложившихся условиях весной 1918 г. процесс распределения земель происходил в значительной мере в порядке местного творчества без организованного воздействия общегосударственного аппарата. Весной 1918 г. само крестьянство в подлинном смысле этого слова распределяло отчужденные земли между собой по волостям, селениям и домохозяйствам. Это распределение

осуществлялось крестьянами исключительно исходя из жизненного старого общинно-уравнительного опыта [5, с. 7]. Таким образом, принцип уравнительного пользования землей в 1918 г. получил лишь частичное осуществление. В докладной записке в СНК от 28 марта 1918 г. председатель Псковского губисполкома Н.А. Петров отмечал, что «земельные реформы в Псковской губернии проводились в очень невыгодных условиях. Не был своевременно создан земельный комитет и не собран съезд представителей волостных земельных комитетов в связи с наступлением германской армии... В связи с краткостью сроков до запашки невозможно что либо сделать для ровного распределения земли, в результате чего, придется отдавать бывшие частновладельческие земли в арендное пользование или организовывать ее общинную обработку» [3, Д. 38. Л. 5, 5 об.]. Во время уравнительного распределения земель остро встал вопрос о купчих землях — приобретенных крестьянами в собственность еще до революции. На этой почве порой возникали серьезные конфликты между крестьянами. Так, в деревне Марьино Островского уезда зажиточные крестьяне заявили на сельском сходе, что «готовы встать в кровь по колено, но не дадут разбивать землю» [3, Д. 45. Л. 474]. Иногда на почве раздела земли между крестьянами «дело доходило до вооруженных столкновений», как это было в ряде волостей Порховского уезда весной — летом 1918 г. [3, Д. 25. Л. 131; Д. 35. Л. 112].

В результате аграрных преобразований обозначилось несколько моделей раздела земли: по едокам и по трудовой норме, существовали также и другие модели, сочетающие в себе черты названных выше. В целом же большинство псковских крестьян (88 — 90 %) выбрало раздел земли по едокам [6, № 7, с. 214]. В докладе Псковского губземотдела областному съезду земотделов 1 октября 1918 г. отмечалось: «Разверстание земли на уравнительных началах по едокам в большей части уездов закончено, при чем количество десятин, положенных на едока по губернии колеблется между цифрами от 3,4 до 2,5 десятин» [3, Д. 38. Л. 83 об.]. Но местные земельные органы далеко не всегда успевали провести землеустроительные работы в установленные сроки и значительная часть работ была не выполнена [7, Д. 56. Л. 36]. Например, в сентябре 1918 г. из Холмского уезда поступали сведения, что к распределению земель еще не приступили [6, № 2, с. 180]. В результате чего, было принято решение о распределении земли только на один весенний посев. Временный принцип распределения земель был крайне неудобен для крестьян. Неуверенность в окончательном праве на пользование конфискованными землями в 1918 г. вынуждала крестьян держать эту землю отдельно от своей наделной. В связи с этим в докладах с мест по Псковской губернии отмечалось, что население «не проявило активности в деле раздела земель» [8, Д. 32. Л. 140 об.; 3, Д. 67. Л. 200–202]. В 1919 г. отношение Советской власти к уравнительным переделам изменилось, был взят курс на коммунистическое землепользование. Отказ от содействия уравнительным земельным переделам произошел в феврале 1919 г. в связи с изданием «Положения о со-

циалистическом землеустройстве». Местные земельные отделы приостановили земельные переделы, указывая на их нежелательность до проведения сплошного землеустройства в волостях [9, Д. 38. Л. 152 об.]. Таким образом, прохладное отношение самих крестьян к уравнильным переделам земли и изменение задач Советской власти привели к тому, что крупных уравнильных переделов между селами и волостями в Псковской губернии не произошло до самого конца Гражданской войны.

Литература

1. Аграрная политика Советской власти (1917 — 1918 гг.). Документы и материалы. — М., 1954. — 552 с.
2. Декреты Советской власти. — Т. 1. — М., 1957. — 627 с.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). — Ф. Р-590. — Оп. 1.
4. ГАПО. — Ф. Р-616. — Оп. 1.
5. Келлер, В. Первые итоги Аграрной реформы / В. Келлер, И. Романенко — Воронеж, 1922. — 119 с.
6. Вестник областного комитета землевладения Союза коммун Северной области.
7. ГАПО. — Ф. Р-950. — Оп. 1.
8. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). — Ф. 8957. — Оп. 1.
9. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). — Ф. 109. — Оп. 1.

Структурный анализ национального механизма гендерной политики

*Волина Л. Г., аспирант БГУ,
науч. рук. Денисюк Н. П., канд. филос. наук, доц.*

Наиболее полно и структурировано технологии внедрения комплексного гендерного подхода могут быть представлены посредством национального механизма гендерной политики. В международно-правовых документах под национальным механизмом понимается «некоторая государственная структура, нацеленная на защиту интересов женщин при выработке социальной политики и ее практической реализации» [1, с. 11]. Вместе с тем, многокомпонентная интерпретация национального механизма представляется более содержательной и методологически эффективной для анализа процедурного аспекта гендерной политики.

Так, национальный механизм представляет собой систему институциональных, правовых, финансовых, административных и образовательно-просветительских технологий, реализуемую государством с привлечением гражданского обще-